

Черный омут президента (двадцать два)

Легкий цветочный аромат коснулся кончиков ноздрей вместе с дуновением ветерка. Ся Тянь поднял взгляд: в воздухе кружились нефритово-белые лепестки, и всё, чего касался его взор, казалось присыпанным сахарной пудрой. Пейзаж перед ним напоминал прекрасный сон, какой мог привидеться лишь Алисе в Стране чудес.

— Красиво, правда? — Линь Чэн улыбался, и один из нефритовых лепестков опустился ему на плечо. — Этот сад — подарок, который я готовил для тебя с первого года разлуки. Он цвел пять сезонов, и наконец-то его хозяин пришел.

Ся Тянь онемел от этих слов. В глубине души он считал странным дарить мужчине целый сад, но стоило вспомнить, как много лет назад он сбежал, испугавшись, что Линь Чэн заявит на него в полицию за мошенничество, как Ся Тянь понял: он был просто невыносимо глуп!

Да что там глуп — если бы не полная слабость во всем теле, Ся Тянь сейчас с радостью закрыл бы руками свое пылающее от стыда лицо. У него просто не осталось сил смотреть Линь Чэну в глаза!

Линь Чэн заметил, как стремительно краснеют щеки человека у него на руках, и его взгляд стал еще нежнее. Если бы руки не были заняты, он бы непременно коснулся кончика носа Ся Тяня.

Пройдя еще несколько шагов, Линь Чэн остановился перед белоснежной виллой и продолжил:

— Эта вилла — мой подарок, приготовленный на второй год. Я ждал четыре года, и наконец-то ее хозяин может войти внутрь.

Двери виллы были распахнуты. Мебель внутри источала тонкий цветочный аромат и свежесть древесины, а интерьер был выдержан в европейском стиле с преобладанием белого цвета. Линь Чэн, казалось, не собирался давать Ся Тяню времени на осмотр: он поднялся по винтовой лестнице и уложил его на кровать в одной из спален.

На постельном белье красовалась изысканная красная вышивка, изображавшая драконов и фениксов — казалось, они вот-вот оживут. Повсюду были расставлены цветы Романтис, на лепестках которых еще поблескивала роса. Прямо перед Ся Тянем висела огромная рамка с фотографией, и, взглянув на нее, он чуть не рассмеялся в голос.

— Это же та фотография, которую мы сделали ради забавы в церкви? Линь-гэ, ты ее сохранил?

На снимке был запечатлен момент, когда Ся Тянь, встав на цыпочки, целует Линь Чэна в лоб. Поскольку они тогда просто дурачились, он даже не догадался убрать прядь волос со лба Линь Чэна, и поцелуй пришелся прямо на волосы — выглядело это довольно комично.

Рядом с большой рамой висело множество других, поменьше. Стекла были натерты до блеска, и хотя из-за бликов не все фотографии можно было разглядеть четко, Ся Тянь догадывался, что на них запечатлены их совместные приключения.

— Это мой подарок на третий год, — Линь Чэн бросил взгляд на сияющего от счастья юношу на снимке, и в его глазах внезапно защемило. Как же незаметно пролетело время.

— Хорошо, — Линь Чэн посмотрел на лежащего рядом человека, чьи губы от волнения стали бледными. — Я ждал три года, и моя невеста наконец-то вернулась.

— (๖v๖) Э-э... что?!

Услышав слово невеста, Ся Тянь на мгновение замер, и чувство странности в его сердце лишь усилилось.

— Линь-гэ, ты очень добр ко мне, но место жениха я никому не уступлю, ха-ха... — Ся Тянь попытался убедить себя, что это просто шутка, и выдавил из себя сухой смешок.

— Верно, ты уже не невеста, — не выказал разочарования Линь Чэн. Он лишь потер влажные уголки глаз и достал из ящика, сделанного из дерева юлань, старую шкатулку.

Внутри лежало изысканное украшение: нефритовое ожерелье, инкрустированное цветами, в точности повторяющими те, что росли в саду — Романтис. В комплект также входили кольцо и браслет.

Романтис был любимым цветком Линь Чэна. В течение этих шести лет, когда его охватывало отчаяние и он не мог сомкнуть глаз, единственным утешением, заставлявшим его держаться, были воспоминания о том путешествии с Ся Тянем за границу.

Линь Чэн склонился над ним и с благоговением начал надевать украшения. Его каштановые пряди упали на лицо, и в лучах света, падавших из окна, они засияли золотом — точно так же, как десять лет назад, при их первой встрече.

— Эти три подарка я готовил для тебя в оставшиеся три года, — Линь Чэн накрыл своей ладонью правую руку Ся Тяня. На пальцах обоих красовались одинаковые кольца, ярко блестевшие на солнце. — Monpeitechrie, моя жена.

— Ты... ты шутишь... — Линь Чэн сейчас выглядел таким серьезным, как никогда раньше, и Ся Тянь запаниковал. — Что это за обращение? И какая еще жена... мы даже брак не регистрировали, Линь-гэ... не надо растягивать первоапрельские шутки на шесть лет.

Его Линь-гэ определенно где-то сломался!

Линь Чэн опустил длинные ресницы, глядя на Ся Тяня, который до последнего отказывался признавать реальность. Он горько усмехнулся и достал из ящика лист бумаги, исписанный буквами, терпеливо читая вслух по слогам:

— Зарегистрировано на: Линь Чэн, пол: мужской, гражданство: страна Б... — когда Линь Чэн дочитал до даты регистрации брака, его длинные ресницы задрожали, а голос наполнился едва сдерживаемым волнением: — Девять лет... Ся Тянь, мы женаты уже девять лет.

Ошарашенный Ся Тянь: «...»

Черт возьми, когда мы успели пожениться?! Почему у меня нет об этом ни единого воспоминания?!

Не успел Ся Тянь переварить эту шокирующую новость, как Линь Чэн опустился перед ним на колени. Горячие капли упали на расшитую кровать:

— Препарат, который я ввел тебе в машине, вызовет атрофию мышц. Ты останешься прикованным к постели на всю жизнь. Умоляю, не вини меня. Я буду заботиться о тебе вечно, это мой единственный способ. Только так я смогу удержать тебя.

Ся Тянь: «...»

Ся Тянь был близок к обмороку: «...Я точно сплю».

Препарат для атрофии мышц? Линь-гэ, ты точно шутишь, ты окончательно сошел с ума!

Прошло еще немного времени, но Линь Чэн так и не дождался ответа. Он медленно поднял голову, его лицо было залито слезами. Он накрыл своей рукой слабеющую ладонь Ся Тяня и слегка отвел волосы со лба:

— Прости, Ся Тянь. Мне уже двадцать восемь, я больше не мог ждать. Видишь эти седые волосы? Я боялся, что если буду ждать дольше, то просто не смогу тебя удержать.

Его тело дрожало, каштановая челка падала на глаза, а в светло-серых зрачках не осталось и следа былой гордости — он отчаянно молил о прощении.

— Прости, правда, прости. Но я так боюсь тебя потерять. Ты моя жена, только моя, и остаток своей жизни ты должен провести со мной.

— Я не могу тебя отпустить, прости... прости.

— Прости, я буду заботиться о тебе всю жизнь. Будь моей женой навсегда, прошу тебя.

Ся Тянь смотрел на человека перед собой, который без умолку твердил одно и то же. Почему-то Линь Чэн сейчас казался ему намного старше своих лет. И только заметив серебристые волоски у его виска, он с пугающей ясностью осознал: прошло десять лет. Десять лет он провел в этом мире.

Время — словно бурная река, и десяти лет хватило, чтобы сгладить острые углы юности и оставить на человеке неизгладимые следы.

[Прогресс текущего мира: 100%. Е Чжань достиг вершины этого мира. Хозяин покинет этот мир через 60 секунд. Награда будет выдана в следующем мире.]

Холодный механический голос прервал мысли Ся Тяня. Он посмотрел на плачущего человека и, собрав последние силы, сжал его руку:

— Ладно... — Ся Тянь беспомощно вздохнул. Теплый оранжевый свет окутал его, придавая фигуре мягкое сияние. — Линь-гэ, плевать уже на этот препарат. Сейчас... я хочу задать тебе последний вопрос, надеюсь, ты ответишь.

Линь Чэн поднял голову, не мигая, глядя на него в ожидании.

Чувствуя, как зрение постепенно затуманивается, Ся Тянь из последних сил произнес:

— Ты можешь сначала сказать мне, черт возьми, когда мы поженились...

Последнее слово он договорить не успел — мир перед глазами Ся Тяня погас, будто кто-то выдернул рубильник.

Ох, как же обидно, даже договорить не дали...

Это была последняя мысль Ся Тяня перед тем, как он покинул этот мир.

...

В изящном дворике вились клубы белого тумана, журчащий ручей вращал колесо водяной мельницы.

Открыв глаза после получения задания, Ся Тянь увидел бледные шелковые занавески и почувствовал тонкий аромат сандала.

[Награда за завершение предыдущего мира на 100% выдана, пожалуйста, проверьте.] — раздался в голове спокойный механический голос. Ся Тянь потер ноющую виски и, опираясь на край кровати, медленно поднялся.

Его нефритово-белые ступни коснулись пола из теплого нефрита, и нежное тепло разлилось по всему телу, а кожа, словно фарфоровая, приобрела легкий розоватый оттенок.

Длинные волосы волочились по полу, шелестя белыми одеждами. Сделав несколько шагов, Ся Тянь обнаружил зеркало из воды. Оно, казалось, было создано специально для него, отражая фигуру в полный рост.

— Офигеть.

Ся Тянь открыл рот, и его нежный голос прозвучал подобно струнам арфы под пальцами красавицы. Какие бы грубые слова ни слетали с его уст, они не вызывали отторжения, а, наоборот, казались чем-то завораживающим.

— Да я же... я что, настолько красив?..

Глядя на свое отражение, Ся Тянь впервые в жизни осознал, что значит фраза «ослепительная красота, способная погубить города и страны»!

23. Черный омут жениха (один)

В водном зеркале отразилось невероятно изысканное лицо. Каждая черта, каждый изгиб казались созданными искусным мастером, словно это был отполированный до совершенства нефрит без единого изъяна.

Это тело было наградой от Системы за стопроцентное выполнение задания в прошлом мире. Говорили, оно поможет ему лучше справляться с миссиями.

Ся Тянь наклонил голову, убрал серебристую прядь со лба и, еще немного полюбовавшись своей неземной внешностью, взмахнул рукой. Поверхность воды пошла рябью, размывая четкие контуры его лица.

Красиво. Хочется заняться сексом.

Такова была оценка Ся Тяня после долгого любования собой.

Он притянул к себе стул с мягкой подушкой из золотистого бархата и сел. Ощущение было такое, словно он опустился на облако — невероятно удобно.

Ся Тянь поерзал, наслаждаясь комфортом, и лишь после этого приступил к изучению сюжета оригинального мира, переданного Системой.

Этот мир был миром культивации, похожим на те, о которых он читал в сетевых романах — высший уровень, где возможен путь к бессмертию.

Место, где он находился сейчас, принадлежало клану Су, в котором текла кровь древнего зверя-бога — Киноварной Птицы. Его личность — Су Ханьсяо, младший молодой господин главной ветви клана.

Объект, которому он должен помочь достичь вершины, по иронии судьбы оказался его женихом — Янь Ли.

Клан Янь, как и клан Бай, с древних времен обладал божественной кровью, только у них она шла от бога огня Чжужуна.

По идее, Янь Ли обладал чистейшей кровью и выдающимся талантом, будучи сыном законной жены, и ресурсов клана ему хватило бы, чтобы вознестись в мир бессмертных. Даже без помощи Ся Тяня, через тысячу лет имя Янь Ли непременно появилось бы в списке новых небожителей.

Проблема была в том, что все ресурсы клана забирал не настоящий Янь Ли, а Янь Ли, сын наложницы! Настоящего Янь Ли с самого рождения держали в цепях в секретном подземелье, построенном наложницей. Он не только не мог культивировать, но и стал слабоумным, разучившись даже говорить.

Если бы не тот факт, что у каждого потомка клана Янь с рождения в Дворце Долголетия горела Лампа Вечного Пламени, и если бы Янь Ли умер, старейшины сразу бы это заметили, наложница давно бы его прикончила.

В оригинальном сюжете Янь Ли случайно сбежал и прыгнул с Утеса Лазурного Моря, попав в нижние миры. Там он встретил главную героиню Цянь Инъин, с ее помощью восстановил рассудок, начал путь культивации и постепенно поднялся в высшие миры, чтобы отомстить.

История выглядела вдохновляющей. Если бы в конце он отомстил и вознесся вместе с героиней, Ся Тяня это бы не касалось.

Но финал оказался трагичным. Когда главный герой достиг стадии Великого Достижения и должен был легко раздавить своего брата Янь Ли, находившегося на поздней ступени стадии Преодоления Скорби, случилось непредвиденное. Поскольку Су Ханьсяо был его даосским спутником, повреждение культивации одного отражалось на другом.

Су Ханьсяо не хотел ссориться с кланом Янь, но и не хотел противостоять мастеру стадии

Великого Достижения. Тогда он решил ударить по главной героине Цянь Инъин, надеясь шантажировать героя, но Янь Ли сам расправился с ним, замучив до смерти. Увидев труп героини, герой сломался и, не жалея себя, взорвал собственную культивацию, чтобы утащить врага за собой в могилу.

Когда старейшина Чжужун в мире бессмертных узнал об этом, он в ярости пожаловался Бессмертному Императору на клан Су.

В итоге Император приказал выщипать все перья у Су Ханьсяо и бросить его в мир людей на сто перерождений, чтобы тот искупил свою вину. Наложницу клана Янь также лишили культивации и отправили в мир голодных духов.

Ся Тянь постукивал пальцами по столу. Самым простым выходом было бы пустить всё на самотек и не вмешиваться, когда герой пойдет мстить. Но кто знает, вдруг Янь Ли снова решит взорвать себя? Это было бы трагедией.

Ся Тянь размышлял, сидя на стуле, и решил, что лучше всего пробраться в подземелье клана Янь и спасти героя. С ресурсами клана Су он сможет быстрее развить силу Янь Ли и помочь ему вознестись.

Проблема была лишь в том, что клан Янь — один из восьми великих семейств высших миров. Помимо защитных массивов, там были тысячи стражников, не говоря уже о могущественных мастерах.

Так что нужно было тщательно обдумать план...

...

Высшие миры, клан Янь, Мир Огненных Желаний.

Куда ни глянь — повсюду кипящая лава, алый цвет стал основным тоном этого места. Лишь в центре рос огромный огненно-красный лотос. Его лепестки были полуоткрыты, словно застенчивая девушка, вызывая самые смелые мысли.

Кипящая лава бурлила, издавая хлопающие звуки. Внезапно поднялась волна жара, раздвинув лепестки лотоса и обнажив темно-красную фигуру.

Мужчина сидел на цветоложе, его черные длинные волосы разметались по сторонам. Из-за невыносимой жары его темно-красная одежда была распахнута, демонстрируя крепкую грудь.

Вдруг, словно получив какой-то импульс, мужчина резко открыл глаза. В его черных зрачках читалось отчаяние. Он протянул руку в пустоту и закричал:

— Ханьсяо!

Эмоции были настолько сильны, что его голос, пропитанный духовной силой, в мгновение ока разнесся по всем уголкам клана Янь.

Прокричав это, мужчина растерянно огляделся по сторонам. Странное головокружение ударило в голову, он пошатнулся и чуть не упал в лаву.

С трудом удержавшись, он схватился за пульсирующие виски и вдруг тихо рассмеялся.

Он жив. Небеса милостивы, он, Янь Ли, вернулся!

Более того, он вернулся в то время, когда ублюдок еще не сбежал из подземелья. Сейчас он мог одним пальцем раздавить того мерзавца.

Стоило тому умереть, как все трагедии исчезли бы, и его Ханьсяо не пришлось бы страдать из-за его ошибок.

В голове всплыли воспоминания о мучительных перерождениях Су Ханьсяо. У Янь Ли защемило в груди. Он поспешно застегнул одежду и с помощью духовной силы создал талисман передачи сообщений для своей матери.

Ханьсяо, в прошлой жизни я тебя погубил, в этой — я защищу тебя ценой всей своей жизни, и мы станем парой, которой будут завидовать все.

Он закусил тонкие губы до белизны, сжимая кулаки в руках. Ярость в его сердце требовала выхода. Он нетерпеливо покинул Мир Огненных Желаний, намереваясь отправиться в тайное подземелье матери и прикончить ненавистного врага.

...

Тем временем, в глухом уголке клана Янь, Ся Тянь, используя богатства клана Су и артефакты для сокрытия ауры, тайком пробрался к небольшому строению.

С трудом выпросив помощи у Системы, он нашел подземелье. Ся Тянь только успел вырубить слугу и стащить у него ключ, как вдруг издалека донесся мощный голос, прозвучавший прямо у него в голове:

— Ханьсяо!

Этот крик заставил Ся Тяня, чья психика и так была не на высоте, вздрогнуть. Он почувствовал

себя школьником, пойманным на списывании: волосы на теле встали дыбом, а ноги подкосились, и он чуть не рухнул перед дверью на колени.

Система безопасности клана Янь оказалась слишком продвинутой!

Даже с функцией голосовой идентификации!

24. Черный омут жениха (два)

Ся Тянь, сжавшись от страха, простоял у двери добрых полчаса, но так и не дождался никаких действий со стороны клана Янь. Набравшись храбрости, он приоткрыл глаз лишь на крошечную щелочку, но вокруг по-прежнему царила тишина.

Кроме двух слуг, которых он сам же и вырубил, рядом не было ни души.

Ся Тянь неуверенно спросил в голове: [Система... что это сейчас было?]

<http://bllate.org/book/21655/2234711>